

УДК 336.22:94(571.1)“1941/45”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/6

НАЛОГОВОЕ ОБЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

О.А. Черемных

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: olqga375@sibmail.com

Авторское резюме

Рассматриваются некоторые аспекты налоговой политики СССР. Исследованы различные виды налогов и сборов, которые были введены для городского населения в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется добровольной материальной помощи граждан государству. На примере Западной Сибири выявлены некоторые общесоюзные тенденции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, государственные заемы, денежно-вещевая лотерея, фонд обороны, добровольная материальная помощь.

TAXATION OF URBAN POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (A CASE STUDY OF WEST SIBERIA)

O.A. Cheremnyh

National Research Tomsk State University, 36 Lenin Avenue, Tomsk,
634050, Russia, E-mail: olqga375@sibmail.com

Abstract

During the Great Patriotic War the real salary in 1945 was about 40 % of prewar salary. Since April 1942 raised wages for aftertime work and weekend work were not

paid. Archive documents show that wages were not always paid on time. So, special messages from the office of People's Commissariat for State Security in Tomsk to the secretary of the Tomsk Committee of the All-Union Communist Party say, many letters of workers passed the military censorship, factory workers complained of delay in payments. From 1941 till 1943 the state unbalanced budget was covered with a new note issue. Part of the money the government tried to return by a hard tax policy. In wartime fiscal charges from population increased enormously. Since July 1941 an addition was set to the agricultural tax and to the income tax, the income tax from workers and employees was increased to 50–10 %. It was imposed a tax on single and childless persons. In 1942 a military tax was imposed. All citizens of the USSR, who arrived at the age of 18, were taxed with it. Number of taxable population was continuously under control. One more expense item for population was the financing of military economy by "free-will donation". It was realized by various means: government loan, cash and prize lottery, contribution to the Defence Fund. Furthermore very common were earmarked levies for different needs (levies for building of tanks, planes, etc.), mass campaigns for gathering and dispatch of warm clothes to Red Army soldiers. The issue about voluntariness of population by the financial assistance is to discuss. Archive documents also contain information about massive ideological indoctrination and psychological pressure on every person. Nevertheless the share of inpayment from population in the state budget income during the War increased significantly. It was an important source of mobilization of funds.

Keywords: the Great Patriotic War, West Siberia, government loans, cash and prize lottery, contribution to the Defence Fund, free-will donation.

В годы Великой Отечественной войны реализация лозунга «Все для фронта! Все для Победы!» потребовала дополнительных и серьезных усилий. Советские граждане и до войны отнюдь не купались в роскоши. Заработная плата рабочих и служащих во время войны в целом немного выросла и претерпела процесс выравнивания, который усиливался действием карточной системы на продукты питания. Однако, несмотря на общий рост минимальных заработков, реальная заработная плата в 1945 г. равнялась лишь 40 % довоенной. В несколько лучшем положении находились только рабочие, трудившиеся в промышленности и на транспорте.

С апреля 1942 г. была прекращена выдача повышенной платы за сверхурочные и работу в выходные дни. Надбавка переводилась на специальные счета, которыми нельзя было воспользоваться до окончания войны. Заморожены были и прежние текущие счета в сберегательных кассах: вклады выдавались только со счетов, открытых и пополнявшихся после начала войны.

Архивные документы свидетельствуют, что зарплата не всегда выдавалась вовремя. Так, в спецсообщении Томского городского отдела НКГБ Новосибирской области от 20.02.1944 г. № 642 секретарю Томского городского комитета ВКП(б) говорилось, что через военную цензуру проходит много писем от рабочих заводов Томска, в которых они жалуются на невыплату зарплаты. Например, «Зарплата рабочим выдается с большим опозданием, до сих пор еще не выдана зарплата за май» (ЦДНИ ТО 1943–1944: 2) или «Я живу плохо, потому что Янкель работает на таком месте, где уже четыре месяца не платят ни копейки» (ЦДНИ ТО 1944: 7), «Работаю в детсаду индустриального института с 8 часов утра до 8 часов вечера. Зарплату не получала 3 месяца» (ЦДНИ ТО 1944: 28). Подобные примеры можно продолжить.

Имелись случаи выдачи заработной платы в натуральном виде. Так, в представлении прокурора Томского района в сентябре 1943 г. отмечалось, что на Поросинском спиртовом заводе в оплате труда рабочих доминирующее место занимает «поощрение» водкой. Поэтому интерес рабочего к его зарплате притупляется, а развились, вошли в быт наклонности работать за вино, а затем его продавать по спекулятивным ценам (ЦДНИ ТО: 41).

Известно, что в годы войны острая нехватка всего подвергала советскую экономику сильному инфляционному давлению. Уменьшению количества наличных благ соответствовало не уменьшение, а увеличение денежной массы в обращении. С 1941 по 1943 г. государственный бюджет страны сводился с дефицитом, который покрывался за счет выпуска новых денежных знаков. Часть этих средств правительство старалось вернуть назад с помощью более жесткой налоговой политики.

В военное время значительно увеличились налоговые сборы с населения. Уже с июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении на военное время надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения» на 50–100 % был увеличен подоходный налог с рабочих и служащих. Временная надбавка к подоходному налогу с населения была установлена в следующем размере: с рабочих и служащих – при месячной зарплате свыше 300 руб. и до 500 руб. – 50 % к сумме налога, предъявленного к уплате; при месячной зарплате свыше 500 руб. – 100 % к сумме налога, предъявленного к уплате (Красное знамя 1941). Указом Президиума Верховного Совета СССР был введен налог на

холостяков, одиноких и бездетных граждан. Им облагались одинокие и семейные, не имеющие детей, граждане: мужчины в возрасте свыше 40 до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 до 45 лет. Он составлял: при месячном заработке до 150 руб. – 5 руб. в месяц; при месячном заработке свыше 150 руб. – в размере 5 % заработка (Советская Сибирь 1941). С июля 1944 г. этим налогом стали облагаться граждане, имеющие одного и двух детей. С этого момента он составлял для граждан, облагаемых подоходным налогом, при отсутствии детей – 6 % от их дохода, при наличии одного ребенка – 1 %, при наличии двух детей – 0,5 %. С остальных граждан при отсутствии детей – 90 руб. в год, при наличии одного ребенка – 30 руб. в год, при наличии двух детей – 15 руб. в год (Советская Сибирь 1944).

В 1942 г. был введен еще один налог – военный, которым облагались все граждане СССР, достигшие 18 лет. Налог рассчитывался исходя из годового заработка (Красное знамя 1942). В 1943 г. на основании указания наркомата финансов СССР от 5 декабря 1942 г. № 760 военный налог был увеличен на 50 % (Советская Сибирь 1943).

Численность налогооблагаемого населения непрерывно контролировалась. Так, Новосибирский горфинотдел обязывал всех частных домовладельцев ежегодно подавать в райфинотделы сведения о проживающих в их доме лицах, не работающих по найму. За несвоевременную подачу и неподачу этих сведений на домовладельцев налагался штраф в размере 100 руб. (Советская Сибирь 1942). К тому же облфинотдел обязывал предприятия, организации, учреждения предоставлять в райфинотделы (горфинотделы) отчет по форме 47-а об удержании с рабочих и служащих военного налога и налога на холостяков (Советская Сибирь 1942а).

Всего за четыре с половиной года войны налоговые поступления от населения в стране составили 13,7 млрд руб., т.е. 13 % доходов госбюджета (Чадаев 1985: 134).

Еще одной статьей расходов для граждан стало финансирование военной экономики посредством оказания «добровольной финансовой помощи». Она осуществлялась в разных формах: государственные займы, денежно-вещевые лотереи, взносы в фонд обороны.

По всей стране проходила добровольная подписка рабочих, колхозников, советской интеллигенции и воинов Вооруженных сил СССР на государственные военные займы. За годы Великой Отечественной войны было проведено четыре заема. Всего же по стране их было распространено на 9 млрд руб (Чадаев 1985: 134). Периодическая

печать ежедневно освещала, как проходит подписка в городах Западной Сибири: «Токарь-тысячник Николай Павлович Раздольский приобрел облигаций займа на сумму, превышающую его месячный заработок в два с лишним раза» (Советская Сибирь 1942b) или «Молодой токарь Новосибирского завода тов. Петров подписался на заем на 1 000 руб. при заработке 500 руб. в месяц» (Советская Сибирь 1943a) и т.д. Партийные организации активно призывали горожан участвовать в военных заемах. Так, в протоколе № 19 закрытого партийного собрания первичной организации Томторга от 18.04.1944 г. постановили каждому быть готовым принять активное участие в подписке при объявлении по радио (ЦДНИ ТО 1944a: 34).

В исследовательской литературе подсчитано, что в 1942–1945 гг. трудящиеся Западной Сибири провели подписку на военные займы (тыс. руб.) в Новосибирской области – 1 383 191, в Кемеровской области – 910 060, в Омской области – 1 163 187, в Томской области – 166 670 (Докучаев 1973: 262).

Новой формой добровольной материальной помощи горожан государству стали взносы средств в фонд обороны. Областные и краевые комитеты партии получили указания Центрального комитета ВКП(б) об организации движения за создание фонда обороны и руководства им. На заседаниях бюро и пленумов обкомов, крайкомов, горкомов, райкомов, на собраниях первичных организаций намечались мероприятия, направленные на проведение широкой разъяснительной работы среди населения. Например, Алтайский крайком ВКП(б) 9 августа 1941 г. обязал городские и районные комитеты партии развернуть широкую политическую кампанию по созданию фонда обороны. Крайкомом были рекомендованы формы его создания: ежемесячные отчисления части заработной платы, сдача ценных вещей, денег, сельскохозяйственных продуктов, облигаций, средств, заработанных на массовых воскресниках и субботниках, выпуск сверхплановой продукции (Докучаев 1973: 253). В газетах военного времени можно найти немало примеров наподобие следующих: «Красноармейка Кондрашова сдала в фонд обороны восемь предметов. Сотрудница Лукьянова отдала свои часы. Ее поддержали и другие сотрудники – в фонд обороны поступило 24 золотых и серебряных вещи» (Советская Сибирь 1942c). Музей материальной культуры ТГУ сдал все золотые медали в фонд обороны (Бурматов 2009: 193). «Коллектив рабочих и служащих детских яслей вносит двухдневный заработок в фонд обороны»

(Красное знамя 1941а). «Весь коллектив школы № 24 г. Томска решил личными средствами помочь родной доблестной Красной Армии. Мы вносим однодневный заработок в фонд обороны нашей страны» (Красное знамя 1941а).

Денежные взносы трудящихся в фонд обороны (млн руб.) составили за 1941–1945 гг. по Алтайскому краю – 70,9, по Новосибирской области – 232,5, по Омской области – 100,6 (Докучаев 1973: 258).

Важной формой участия населения в военных расходах страны явились денежно-вещевые лотереи. В 1941–1944 гг. были проведены четыре такие лотереи; в целом по стране было выручено 1,2 млрд руб. (Чадаев 1985: 134). ВЦСПС обязывал профсоюзные организации принимать активное участие в распространении билетов денежно-вещевой лотереи. Профорганизации должны были стремиться к тому, чтобы рабочие и служащие приобрели лотерейные билеты в среднем на сумму, составляющую 10 % месячного заработка (Советская Сибирь 1942d). Так, на закрытом партийном собрании парторганизации Томторга от 17 октября 1944 г. говорилось, что во время подписки следует обратить внимание на разъяснительную работу. Перед подпиской необходимо проводить беседы, увязывая подписку с событиями сегодняшних дней на фронте и в тылу. Всю работу возглавляли члены партии, они же отвечали за своевременность ее проведения и высокие показатели (ЦДНИ ТО 1944а: 74). Билеты денежно-вещевой лотереи выдавались на руки не сразу. Главные бухгалтеры предприятий были обязаны самостоятельно обменивать сданные наличные деньги на лотерейные билеты в сберегательных кассах, а затем раздавать их рабочим и служащим. После этого они предоставляли в сберегательные кассы итоговые отчеты (Советская Сибирь).

Поступления средств от реализации денежно-вещевых лотерей (руб.) составили за 1941–1945 гг. в Алтайском крае более 143 млн, в Новосибирской области – около 250 млн, в Кемеровской области (1943–1945 гг.) – 120 млн 490 тыс., в Томской области (1944–1945 гг.) – 24 млн, в Омской области – около 207 млн (Докучаев 1973: 264). Всего в годы войны общая сумма поступлений по налогам и добровольным взносам составила 27 млрд руб., т.е. более 26 % доходов госбюджета (Чадаев 1985: 134).

Весьма частым явлением стали целевые сборы на различные нужды (сборы на строительство танков, самолетов и др.). Например, к январю 1943 г. кемеровские пионеры и школьники собрали около

100 тыс. руб. на строительство боевого самолета «Дед Мороз» (Советская Сибирь 1943b). Во всех училищах и школах ФЗО г. Сталинска с начала 1943 г. развернулся сбор средств на танковую колонну «Кузнецкий металлург» (Советская Сибирь 1943с).

В широких масштабах проводились в Западной Сибири и все-союзные кампании по сбору и отправке на фронт теплых вещей и белья. ЦК партии 5 сентября 1941 г. принял постановление «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии». Организация этого дела возлагалась на обкомы, крайкомы и ЦК компартий республик, а также на горкомы и райкомы партий. Для организации практической работы по сбору теплых вещей среди населения 8 сентября 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) создал при обкоме партии областную комиссию. Также комиссии были созданы в других регионах Сибири. К январю 1942 г. от населения Омской области поступило для Красной армии 10 830 полушубков, 40 900 пар валенок, более 37 тыс. шапок-ушанок, около 13 600 ватных курток, 48 650 пар варежек, 13 160 пар меховых рукавиц, 3 200 меховых жилетов и было собрано более 1 млн руб. на приобретение теплых вещей. Трудящиеся Новосибирской области к этому времени собрали и отправили воинам действующей армии более 600 тыс. теплых вещей. В Алтайском крае к концу 1941 г. поступило от населения более 100 тыс. теплых вещей (Акулов 1970: 258).

Следует отметить, что проблема «добровольности» подписки граждан на военные займы, участия в денежно-вещевой лотерее недостаточно изучена в исторической литературе. В советский период в силу известных причин авторы не критически относились к историческим источникам. Получалось, что граждане добровольно и с воодушевлением давали деньги государству. В современной литературе, наоборот, уже почти не употребляется выражение «добровольно жертвовали средства», чаще говорят «государство изымало средства». Представляется, что было и то и другое. Масштабная идеологическая обработка населения, персональное психологическое давление на каждого человека («что ты сделал для фронта?») не вызывают ни малейших сомнений. В протоколах партсобраний первичной партийной организации Томторга за сентябрь 1941 г. содержится постановление, по которому все коммунисты и комсомольцы должны были до 25 сентября сдать теплые вещи и добиться 100 %-го участия в сборе теплых вещей от беспартийных работников, иначе ставился вопрос об их членстве в

партии (ЦДНИ ТО 1941: 76). То же положение вещей наблюдалось и при подписке на заем (ЦДНИ ТО 1944а: 35), и при участии в денежно-вещевой лотереи (ЦДНИ ТО 1944а: 74).

Как свидетельствуют архивные документы, неучастие граждан в добровольных патриотических акциях объяснялось не какими-то принципиальными соображениями, а полуголодным существованием и всеобщим обнищанием. Например, в протоколах партийных собраний первичных партийных организаций (закрытая часть) содержатся такие свидетельства: «Я сказал и теперь говорю, что я ничего не сдавал и сдавать не буду. Шарф внести я считаю позорным, а крупных и более ценных вещей у меня нет и достать негде»; «Я продала бы последнюю юбку и купила бы пимы для Красной Армии, но купить их совершенно негде, сама же я их не имею. Что могла сдать – я сдала» (ЦДНИ ТО 1941: 75); «Сбор теплых вещей проходит плохо не потому, что не хотят сдавать, а потому, что хороших новых вещей никто почти не имеет, а старые сдавать не имеет смысла» (ЦДНИ ТО 1941: 77).

Историкам еще предстоит выяснить степень добровольности и принуждения в сборе средств. Отчасти этот вопрос уже был затронут в статье Т.В. Кисельниковой. Проанализировав организаторскую работу коммунистов в районах Крайнего Севера, автор пришла к выводу, что в данных регионах обеспечить регулярное присутствие коммунистов на всех важнейших участках не представлялось возможным ввиду малочисленности парторганизаций, большой разбросанности населения, бездорожья и т.д. Это приводило к тому, что охватить партийным контролем все сферы жизнедеятельности жителей района было просто невозможно, что усилило степень самостоятельности трудящихся. Однако, несмотря на это, суммы добровольной материальной помощи населения районов Крайнего Севера с каждым годом увеличивались (Кисельникова 2010).

Ясно одно: за годы войны повысился, по сравнению с периодом мирного времени, удельный вес поступлений от населения в доходах государственного бюджета. В условиях войны налоги с населения стали для государства важным источником мобилизации средств. В первый период войны в действовавшую в мирное время налоговую систему были внесены поправки, которые обеспечили увеличение поступлений средств в государственный бюджет. Однако налоговый гнет и добровольная материальная помощь государству в военное время ухудшили материальное положение городского населения.

В массе своей граждане понимали: идет тяжелая война, надо потерпеть, тем более что почти каждая семья опаравляла на фронт кого-то из родных и близких. Улучшение жизни связывали с грядущей Победой.

ЛИТЕРАТУРА

Акулов 1970 - Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / Под ред. М.Р.Акулова. М.: Мысль, 1970. 363 с.

Бурматов 2009 - *Бурматов Г.* Что бывало в Томске. Томск: Красное знамя, 2009. 122 с.

Докучаев 1973 - *Докучаев Г.А.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 422 с.

Кисельникова 2010 - *Кисельникова Т.В.* Организаторская функция коммунистов (1941–1945 гг.) // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: материалы региональной научной конференции (Томск, 7 мая 2010 г.). Томск: ТГУ, 2010. С. 41–45.

Красное знамя 1941 - Красное знамя. 1941. 5 июля.

Красное знамя 1941а - Красное знамя. 1941. 3 августа.

Красное знамя 1942 - Красное знамя. 1942. 4 января.

Советская Сибирь 1941 - Советская Сибирь. 1941. 25 ноября.

Советская Сибирь 1942 - Советская Сибирь. 1942. 1 октября.

Советская Сибирь 1942 - Советская Сибирь. 1942. 30 мая.

Советская Сибирь 1942а - Советская Сибирь. 1942. 8 августа.

Советская Сибирь 1942b - Советская Сибирь. 1942. 15 апреля.

Советская Сибирь 1942с - Советская Сибирь. 1942. 6 января.

Советская Сибирь 1942d - Советская Сибирь. 1942. 24 июля.

Советская Сибирь 1943 - Советская Сибирь. 1943. 19 января.

Советская Сибирь 1943а - Советская Сибирь. 1943. 5 июня.

Советская Сибирь 1943b - Советская Сибирь. 1943. 7 января.

Советская Сибирь 1943с - Советская Сибирь. 1943. 9 января.

Советская Сибирь 1944 - Советская Сибирь. 1944. 11 июля.

ЦДНИ ТО 1943–1944 - Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 80. Оп. 3. Д. 216. Справки горкома КПСС о материально-бытовом положении рабочих и служащих промышленных предприятий г. Томска (03.10.1943–19.07.1944).

ЦДНИ ТО 1941 - ЦДНИ ТО Ф. 427 Оп. 1. Д. 10. Первичная партийная организация Томторга Куйбышевского р-на г. Томска Новосибирской области. Протоколы партсобраний за 1941 г.

ЦДНИ ТО 1944 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327. Справки, информации Томского городского отдела НКГБ (05.01.1944–19.12.1944).

ЦДНИ ТО 1944а - ЦДНИ ТО. Ф. 427. Оп. 2. Д. 3. Протоколы первичной парторганизации Томторга за 1944 г.

ЦДНИ ТО - ЦДНИ ТО. Ф. 358 Оп. 1. Д. 271. Переписка РКЦКП(б) с разными организациями за 1944 г.

Чадаев 1985 - *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.

REFERENCES

Akulov, M.R. (ed.) (1970) *Podvig zemli bogatyrskoy (Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [The feat of the heroic land (Siberia during the Great Patriotic War of 1941–1945)]. Moscow: Mysl'.

Burmatov, G. (2009) *Chto byvalo v Tomske* [What happened in Tomsk]. Tomsk: Krasnoe znamya.

Dokuchaev, G.A. (1973) *Rabochiy klass Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The working class of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka.

Kisel'nikova, T.V. (2010) [The organizational function of the Communists (1941–1945)]. *Velikaya Otechestvennaya voyna: vzglyad iz XXI veka* [The Great Patriotic War: A view of the 21st Century]. Proc. of the Regional Research Conference. Tomsk. 7th May 2010. Tomsk: Tomsk State University. pp. 41–45. (In Russian).

Krasnoe znamya. (1941) 5th July.

Krasnoe znamya. (1941a) 3rd August.

Krasnoe znamya. (1942) 4th January.

Sovetskaya Sibir'. (1941) 25th November.

Sovetskaya Sibir'. (1942). 1st October.

Sovetskaya Sibir'. (1942). 30th May.

Sovetskaya Sibir'. (1942a) 8th August.

Sovetskaya Sibir'. (1942b) 15th April.

Sovetskaya Sibir'. (1942c) 6th January.

Sovetskaya Sibir'. (1942d) 24th July.

Sovetskaya Sibir'. (1943) 19th January.

Sovetskaya Sibir'. (1943a) 5th June.

Sovetskaya Sibir'. (1943b) 7th January.

Sovetskaya Sibir'. (1943c) 9th January.

Sovetskaya Sibir'. (1944) 11th July.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1943–1944) *Spravki gorkoma KPSS o materil'no-bytovom polozenii rabochikh i sluzhashchikh promyshlennykh predpriyatiy g. Tomska (03.10.1943–19.07.1944)* [Certificates of the CPSU Party Committee of living conditions of workers and employees of industrial enterprises in Tomsk (October 3, 1943 – July 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 216.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941) *Pervichnaya partiynaya organizatsiya Tomtorga Kuybyshevskogo r-na g. Tomsk Novosibirskoy oblasti. Protokoly partsobraniy za 1941 g.* [The primary Party organization of Tomsk Traders (Tomtorg) of Kuibyshevsky district, Tomsk, Novosibirsk Region. Protocols of party meetings for 1941]. Fund 427. List 1. File 10.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944) *Spravki, informatsii Tomskogo gorodskogo otdela NKGB (05.01.1944–19.12.1944)* [Certificates and information of the Tomsk NKGB City Department (January 5, 1944 – December 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 327.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944a) *Protokoly pervichnoy partorganizatsii Tomtorga za 1944 g.* [Minutes of the primary Party organization of Tomtorg for 1944]. Fund 427. List 2. File 3.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944b) *Perepiska RKTsKP(b) s raznymi organizatsiyami za 1944 g.* [Correspondence RKTsKP (b) with different organizations for 1944]. Fund 358. List 1. File 271.

Chadaev, Ya.E. (1985) *Ekonomika SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [The economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow: Mysl'.

Черемных Ольга Алексеевна – аспирантка исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Cheremnyh Olga A. – Postgraduate of Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: olqga375@sibmail.com